

Герой, Сато Цукаса, и я, а также Акира, всегда были в одном классе с детского сада.

Я заметил это, когда учился в шестом классе, и тогда просто считал, что всегда вижу одни и те же лица.

Тем не менее, для нас, чтобы быть вместе более десяти лет, это должно быть каким-то проклятием.

По неизвестной причине Сато был враждебно настроен по отношению к Акире, а Акира был враждебно настроен к окружающим, поэтому я не был уверен, заметил он это или нет.

Каковы были шансы, что даже в через несколько лет будет то же самое? Прямо мурашки по коже. Я думал об этом как о некой судьбе.

Впервые мы поговорили с Акирой после того, как поступили в старшую школу.

У Акиры и меня не было особенной внешности, как, например, у Сато, и мы не разговаривали с нашими одноклассниками, когда были в классе. Вместо этого мы спали и читали книги, и каждый из нас проводил время самостоятельно.

Как раз в это время — если я правильно помню, то были летние каникулы нашего первого учебного года — я узнал о секрете Акиры.

— Ода Акира?

— Хм... Клуб кендо, эм...

— Асахина Кёсукэ.

Наша средняя школа не запрещала работу с частичной занятостью.

Это не рекомендовалось, но при определенных семейных обстоятельствах, кажется, администрация была готова выдать разрешение.

В дополнение к оценкам.

Однако Акира был единственным, кто действительно работал неполный рабочий день.

И он не хотел, чтобы кто-то знал об этом.

Но я все же наткнулся на то место, где Акира трудился.

После этого мы разошлись.

Акира тоже работал на полставки.

Однако, как и ожидалось, он не помнил мое имя.

Мы учились вместе более десяти лет.

На следующий день, когда я вошел в класс, он подошел ко мне:

— Во время обеденного перерыва, если у тебя есть время, жду в библиотеке.

Я почувствовал облегчение, что место не было общепринятым для обсуждения подобных секретов — обычно ребята встречались на заднем дворе.

Конечно, нельзя сказать, что взгляд Акиры выглядел дружелюбным, но ходили слухи, что внутри он был джентльменом.

Во всяком случае, я кивнул и сел на свое место.

Мое сердце громко стучало.

Хотя я знал, что это невозможно, но «что мне делать, если он потребует деньги?» и другие такие слова, которые говорили о трусости, вертелись в моей голове.

Если бы я поразмыслил должным образом... Он бы хотел сохранить это в тайне, а я был бы тем, кто получал деньги. Однако, смущенный, я даже не думал об этом.

Во время обеденного перерыва я съел свой обед, как обычно. После этого я обычно спал, но я все же покинул свое место и направился к библиотеке.

Как только закончился четвертый период, Акира выбежал и не вернулся.

Возможно, он отправился добровольцем на фронт, чтобы купить хлеб в школьном магазине.

Он был окружен парнями-старшеклассниками, которым было мало их бенто. Отправиться в место, которое буквально выглядело как поле битвы, было достаточно мужественно и смело с его стороны.

Библиотека школы находилась за входом в школу, и там всегда находилась наша библиотекарь.

Помещение было открыто весь день, можно было даже посещать его в любое свободное время, но это был первый раз, когда я пришел сюда, за исключением уроков современного японского языка.

Довольно-таки удивительно для Акиры выбрать библиотеку. Казалось, что он был равнодушен к подобным местам.

— Извини, что позвал тебя, — когда я пришел и первым делом он попросил прощения, я чуть не извинился в ответ, но умудрился оставить свое лицо невозмутимым. Я ограничился только кивком и сел на место напротив Акиры. — Ну, я перейду сразу к делу. Это насчет вчерашнего.

— Но все ведь должно быть в порядке, если я никому не скажу, да? — лицо Акиры засияло. Это было почти не заметно, но я каждый день сталкивался с собственным невыразительным лицом в зеркале, поэтому увидел изменения. — Но я хочу спросить кое о чем. Почему ты стараешься хранить это в тайне? Работа ведь не запрещена.

— Ах, ну да, — Акира неожиданно застенчиво отвернулся. — Что-то типа «некруто показывать себя с этой стороны».

— Ха?

— Ну, как я и сказал, делать что-то, показывающее, что я тружусь в поте лица ради моей семьи, было бы не так круто. Подобные вещи противоречат моей эстетике.

— Я не понимаю, почему для тебя неправильно делать все возможное для своей семьи?

— Нет, не так. Я ненавижу тот факт, что люди могут узнать о том, как я прилагаю усилия.

— Ясно.

Если это так, то я понял.

Я тоже никому ничего не говорю. Даже когда клубная деятельность заканчивается, я тренируюсь размахивать мечом и выполняю длинные забеги, и я так же не хотел, чтобы это было видно.

Если подумать, я тоже был в бегах, когда встретил Акиру.

— Вот почему ты определенно не можешь никому рассказать об этом, ладно? И уж точно не

моей младшей сестре.

— Младшей сестре?.. У тебя тоже есть младшая сестра?

— Хотя она на год моложе... «Тоже»?

Я показал ему свой мобильный, на котором был фото-стикер, сделанный моей младшей сестрой вместе с ее подругой.

Правой рукой я указал на высокую девочку с хвостиком, которая по какой-то причине находилась в непонятной позе:

— Моя младшая сестра.

— Хе-хе, тогда и я вас представлю. Это моя младшая сестра.

Он указал на милую девушку с короткими волосами, которая позировала рядом с моей младшей сестрой.

— Какое совпадение. Весьма неожиданно для наших младших сестер дружить.

— Я не ожидал, что ты можешь быть старшим братом Кейки-тян... Хотя теперь, когда ты упомянул об этом, вы и вправду похожи.

— Нет, тут мы проиграли тебе и твоей младшей сестре.

Акира и его младшая сестра Юи-тян по внешности были похожи как две капли воды.

Сейчас была разница между парнем и девушкой, и можно было даже понять, кто есть кто. Но когда они были моложе, возможно, было невозможно отличить их друг от друга, кроме как по взгляду в их глазах.

— Опять-таки, если ты не против, давай еще поговорим.

Я без колебаний кивнул на слова Акиры.

— Конечно. Кроме того, можешь звать меня по имени.

— Понял, Кёсукэ. Зови меня Акира.

— Ладно... Кстати, Акира, хорошо, что есть школа даже во время летних каникул, но если бы сегодня не было школы, что бы ты делал?

— Я мог бы раздавать рисунки. Моя младшая сестра работает в арт-клубе, она хорошо рисует...

Я никогда не был так благодарен летней школе.

Акира и я продолжили нашу беседу. На втором году обучения мы снова были в одном классе с Сато, и нас вызвали в «Мориган».

Мое призвание было, возможно, только для тех, кто был в клубе кендо. Самурай.

Акира был убийцей.

Но поскольку Акира скрывал свое присутствие, я впервые узнал о том, что он также был вызван, во время первого собрания.

В отличие от Акиры, я не читал такие романы, но так или иначе заметил, насколько странными были король и принцесса.

Возможно, это был пассивный навык самурая «Интуиция».

— Статус.

Кёсукэ Асахина.

Раса: Человек.

Призвание: Самурай (Ур. 5).

Здоровье: 400/400.

Атака: 1400.

Защита: 800.

Мана: 600.

Навыки:

- Арифметика (Ур. 6);
- Изогнутый меч (Ур. 4);
- Стилъ Двойного Меча (Ур. 1)
- Интуиция (Ур. 8);
- Магия Огня (Ур. 1)

Особые навыки:

- Понимание языка;
- Стратег

Это были мои показатели после лабиринта.

Хоть я и поднял свой уровень, не все навыки повысились.

Возможно, для этого что-то требовалось.

Цифры были совершенно разные. Хотя, по сравнению с героем Сато, должно было быть немного хуже.

Просто навык интуиции был единственным странно высоким.

Когда я увидел такие навыки, как «Арифметика» и «Стилъ Двойного Меча», я также переосмыслил опыт, который приобрел, живя в Японии.

Кажется, причина, по которой я немедленно узнаю человеческие секреты и тому подобное, была в навыке «Интуиция».

Я был спасен бесчисленное количество раз из-за этого, поэтому был благодарен, меня это не раздражало.

Король и принцесса казались подозрительными, но командир рыцарского ордена Саран-сан и вице-командир Зил-сан, как и люди рыцарского ордена, были очень хорошими людьми.

Тренировки были суровыми, но я понял, что они говорили серьезные вещи еще и потому, что думали о нас.

Акира совершал секретные маневры.

Он ни разу не поговорил со мной после прибытия, но я знал, что он что-то делает.

Если возможно, я хотел услышать это от самого Акиры.

А потом я планировал помочь, где смог бы.

И все же я ничего не знал об обстоятельствах, а Акира был обвинен в убийстве Саран-сана и покинул замок.

Я хотел, чтобы он взял меня с собой.

Почему я не сбежал из замка с ним, не знал даже я сам.

Я только помню, что в то время мои одноклассники, в том числе и я, вели себя странно.

Я не хотел быть вдали от этого места, и я не мог простить Акиру, который убил командира.

Я не знал, откуда взялись такие мысли, но мой разум был наполнен ими, и движения моего тела становились вялыми.

Я бы вернулся к нормальной жизни через несколько дней, но ощущения не исчезли.

Это неприятное чувство исчезло, когда я разбил черный кристалл в комнате принцессы.

В то время я также не знал, почему вошел в комнату принцессы и почему разбил кристалл, но у меня вдруг возникло ощущение, что мне нужно было это сделать.

За те несколько минут, которые понадобились людям из замка, чтобы сбежаться на звук чего-то ломающегося, я разбил шесть из двадцати шести кристаллов, включая мой, наконец-то пришел в себя и вышел через окно.

Если бы я был немного медленнее, меня бы застала принцесса.

Это было опасно.

В тот день герой созвал собрание и сбежал из замка.

Чтобы встретиться с Акирой и чтобы стать сильнее, я путешествовал вместе с героем.

— Почему проклятие Асахины-куна разрушилось?

Мы вышли из замка за пределы леса, объехали весь город — и по пути на восток Сато задал мне вопрос.

Возможно, это был первый раз, когда я разговаривал с этим парнем.

— После разбивания кристалла в комнате принцессы мое тело стало легче. Я также не знаю, почему сделал это.

— Это не было твоим намерением. Не значит ли это, что то была не принцесса, а кто-то другой, манипулирующий тобой?

— В конце концов, если бы это была принцесса, она не сломала бы свое собственное проклятие, верно? - с тревогой сказала Уэно-сан рядом со мной.

Сато молча обдумывал ее слова.

Мне стало не по себе, и я покинул это место.

Поскольку я был довольно-таки далеко от замка, я прекратил пробежку и решил передохнуть в лесу.

Пусть и слабее, чем в подземельях, но в лесу тоже были монстры, поэтому я не смел расслабляться.

— Акира, я совсем не верю в то, что ты умер, но будь в порядке.

В роще деревьев, где никого не было, я пробормотал это и вынул из кармана свое оружие, катану.

Кто-то положил ее на мою кровать, когда я вернулся в свою комнату после окончания собрания.

Я с первого взгляда понял, что это была хорошая катана.

Я взял ее с собой, думая, что даже если бы на ней было проклятие, она могло бы помочь мне в дороге. Однако, к счастью, не было никакого проклятия.

Так сказала Уэно-сан, так что я ей поверил.

От лезвия до рукояти, до ножен, — вся эта катана была абсолютно белой, и надпись «Белый Дракон» была выгравирована на ней на японском языке.

Примечание переводчика: Кёсукэ получил то же оружие, что и Акира. Их отличают друг от друга только цвет и имя.

Это была только моя интуиция, но эта катана казалась изящной парой для другого оружия.

Несмотря на невероятность догадок, я был почти уверен, что так и есть.

Эта катана не только позволит мне встретиться с Акирой, но и будет полезна.

До тех пор я буду становиться сильнее, пока не смогу стоять рядом с Акирой.

Такова была моя цель.

<http://tl.rulate.ru/book/17173/462230>